

СВОБОДА ПРЕССЫ В 2013 г.: Самые низкие показатели свободы СМИ за десять лет

Карин Дойч Карлекар и Дженнифер Данхэм

Показатели свободы прессы в мире в 2013 г. упали до самой низкой отметки более чем за десять лет, когда надежды, рожденные Арабской весной, обратились значительным регрессом в Египте, Ливии и Иордании, а в Турции, Украине и ряде стран Восточной Африки произошло заметное снижение. Другой важной тенденцией стало снижение свободы СМИ в Соединенных Штатах, в первую очередь, из-за попыток правительства подавить освещение проблем национальной безопасности.

Ниже приводятся наиболее важные выводы доклада *«Свобода прессы 2014: Глобальный обзор независимости СМИ»*, последний выпуск ежегодного отчета, публикуемого Freedom House с 1980 г. Хотя в ряде стран, особенно в Тропической Африке, наблюдалась положительная динамика, преобладающие тенденции выразились в ухудшении ряда параметров.

Заметное снижение прошлого года было вызвано стремлением правительства, особенно в авторитарных странах или политически поляризованном обществе, контролировать содержание новостей посредством физического преследования журналистов, освещающих протестное движение и другие спорные темы в новостях или наложением ограничений для иностранных репортеров или новостных СМИ в Интернете и социальных сетях. Кроме того, свобода прессы в ряде стран подверглась угрозе со стороны частных владельцев, особенно тесно связанных с правительствами или правящими партиями. Приобретая независимые до этого СМИ, они изменяли редакционную политику или увольняли ключевых сотрудников.

Эти факторы вызвали большинство понижений статуса в 2013 г., включая переход Замбии, Ливии, Турции, Украины и Южного Судана из категории частично в категорию несвободных стран. Ситуация значительно ухудшилась также в Греции, Египте, Иордании, Кении, Мозамбике, Танзании, Уганде, Центральной Африканской Республике и Черногории.

Тем временем влиятельные авторитарные режимы, как Китай и Россия, сохранили жесткий контроль за местными печатными и вещательными СМИ, одновременно пытаясь контролировать более независимые взгляды, распространяемые в блогосфере или в иностранных новостных источниках. В обеих странах в 2013 г. были введены дополнительные правовые меры, предусматривающие штрафы за высказывания в Интернете. Китай сосредоточился на подавлении несогласия в популярных сервисах микроблогов и препятствии иностранным СМИ, а российское правительство закрыло авторитетную новостную службу «РИА Новости», заменив ее организацией, находящейся под более открытым прямым контролем Кремля. Условия в Евразии остаются мрачными: 97 процентов населения проживают в странах с несвободной сферой СМИ.

Даже страны с более открытой сферой СМИ не застрахованы от давления на свободу прессы. В результате ухудшения ситуации в демократических странах за последние несколько лет, процент населения мира, имеющий свободную прессу, упал до самой нижней отметки более чем за десять лет. По результатам 2013 г., лишь 14 процентов мирового населения, или приблизительно каждый шестой человек, живут в странах с полноценным освещением политических новостей, гарантированной безопасностью журналистов, минимальным вмешательством государства в дела СМИ и отсутствием обременительных юридических или экономических препятствий для прессы.

Прошлый год отличился самым сильным спадом за последние десять лет в одной из крупнейших демократических стран мира, Соединенных Штатах, который был вызван попытками правительства контролировать официальные потоки информации, особенно относительно

вопросов национальной безопасности; юридическим преследованием журналистов в связи с защитой источников; а также рассекречиванием данных наблюдения, которые содержали значительный объем коммуникационных данных Агентства национальной безопасности (National Security Agency, NSA), а также целенаправленное прослушивание телефонов СМИ. Рассекречивание информации о том, что ряд правительств, зачастую демократических, осуществляли наблюдение как за простыми гражданами, так и за важными политическими фигурами, усилило беспокойство на мировом уровне по поводу возможностей журналистов и других поставщиков и распространителей новостей и информации защищать свои источники и обеспечивать безопасность цифровых данных.

Главные причины спада

- **Нападение на посольного:** Возможность журналистов освещать экстренные новости оказалась под особой угрозой в 2013 г., когда те, кто пытались сообщать о протестных акциях в ряде ключевых стран, подвергались физическому преследованию и даже целенаправленным нападениям, препятствующим документированию важных сюжетов. В Украине в начале декабря были совершены нападения на десятки журналистов, освещающих протесты на Евромайдане. Поступили сведения о многочисленных случаях в Турции и Египте и в меньшей степени в Бразилии, Венесуэле, Шри-Ланке, Таиланде, Иордании и Уганде. Организовать специальную защиту для представителей прессы может быть непросто, когда демонстрации переходят в насилие, и эта задача все более усложняется с размыванием границ между аккредитованными журналистами, гражданскими журналистами и гражданскими активистами. Однако прямое запланированное преследование тех, кто освещал протесты в течение года, было ключевым фактором в снижении свободы СМИ во многих странах.
- **Целенаправленное преследование иностранных СМИ:** В странах с более закрытой сферой СМИ, в которых местные журналисты не могут сообщать о событиях свободно, иностранные СМИ и корреспонденты играют ключевую роль в освещении спорных тем и информировании международной аудитории. Однако в 2013 г. в ряде стран их свободе делать это чинились препятствия. Авторитарные страны, как Россия и Китай, отказались продлить или угрожали не выдавать визы выдающимся репортерам; изгнание из России Дэвида Сэттера было первым таким случаем после холодной войны. Тем временем новое правительство Египта подвергло притеснениям несколько отделений "Аль-Джазиры", базирующейся в Катаре, преследуя и задерживая ряд журналистов и административных сотрудников. В конце года пять человек оставались в заключении. Используя более тонкую тактику, тихоокеанское государство Науру, где находится центр временного размещения для лиц, ищущих убежища, желающих въехать в Австралию, повысило сбор за въездную визу для иностранных профессиональных работников СМИ с 200 до 8 000 долларов США, возможно, с целью ограничить освещение условий в этом вызывающем полемику объекте.
- **Притеснение новых СМИ.** Социальные сети, микроблоги, мобильные телефоны и другие информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) стали важнейшим средством распространения независимых новостей и информации, особенно там, где традиционные СМИ находятся под более строгим государственным контролем. Сравнение уровня общей свободы СМИ и свободы в Интернете по данным самых последних выпусков соответствующих отчетов Freedom House показывает между ними расхождение на 10 или более пунктов между 34 странами из 60 рассмотренных. Репрессивные режимы, как Вьетнам и Китай, в 2013 г. продолжили комплексные меры по контролю над речью в Интернете, и другие страны также попытались ввести ограничения в этой относительно свободной сфере, распространив действие существующих законов на интернет-контент, как в Азербайджане и Иордании, или посредством цензуры веб-сайтов, как в Судане и Замбии. Согласно переписи заключенных

2013 г. Комитета защиты журналистов, почти половина заключенных журналистов в мире работают в сетевых СМИ.

- **Контроль над контентом через право собственности.** Экономические факторы также могут играть ключевую роль в ограничении независимости и разнообразии СМИ, как показало влияние смены собственника на редакционное содержание. В течение года свобода прессы оказывалась под угрозой со стороны новых владельцев ключевых СМИ в ряде стран, включая Венесуэлу, Турцию и Украину. В некоторых случаях сам переход не был прозрачным. В других новые собственники, особенно тесно связанные с правительством или правящими партиями, изменяли редакционную политику или увольняли сотрудников с активной позицией. В Турции десятки журналистов были вынуждены уйти с работы, очевидно, в связи с освещением спорных политических вопросов, таких как переговоры между правительством и Рабочей партией Курдистана (РПК), протесты в парке Гези или скандалы вокруг коррупции должностных лиц. Несколько резонансных увольнений прошли в *Milliyet*, газете, незадолго до этого приобретенной группой "Demirören", которая сочувственно относилась к правительству премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана, а также в газете *Sabah*, проданной в 2011 г. компании, возглавляемой зятем Эрдогана.

Общее ухудшение ситуации, как ни странно, имело место в контексте появления все более разнообразных новостных источников и методов доставки контента. Среди самых многообещающих тенденций последних лет было предоставление вещательного пространства частным субъектам в ряде регионов и увеличение доступа к различным взглядам в сетевых изданиях, социальных сетях и транснациональных СМИ. В 2013 г. единственными двумя индикаторами, показывающими среднее улучшение по миру с 2012 г., были регистрация новых частных СМИ и доступ к разнообразным новым источникам. Лицензирование частных станций в ранее закрытых или ограниченных вещательных секторах способствовало повышению статуса Алжира и Кот-д'Ивуара до частично свободных, как и многочисленные улучшения в Йемене, на Сейшельских островах и в Того.

Кроме того, повышению рейтинга в ряде стран способствовали улучшения в правовой сфере для прессы. Более высокая эффективность правительств и органов юстиции в поддержании конституционных гарантий свободы выражения, а также сократившееся применение ограничительных законов и снижение уголовного преследования журналистов обусловили многочисленные улучшения в Кыргызстане и ряде стран в Тропической Африке, включая Зимбабве, Демократическую Республику Конго и Сенегал. Эта тенденция подчеркивает важность того, что гарантии свободы СМИ должны быть неотъемлемой частью новых конституций, когда правительства впоследствии могут быть призваны к ответу за любое нарушение этих прав, и ограничительные законы о СМИ, не соответствующие положениям Конституции, могут быть оспорены, как в Зимбабве в 2013 г.

Самого большого численного увеличения в прошлом году (9 пунктов) добилась Мали, в какой-то степени оправившись от резкого спада, который страна претерпела в 2012 г. Восстановление Конституции и выборное правительство стабилизировали условия на юге, и исламистские боевики были изгнаны из большей части северной области.

Глобальная картина в 2013 г.

Из 197 стран и территорий, вошедших в рейтинг 2013 г., в общей сложности 63 (32 процента) получили статус свободных, 68 (35 процентов) — частично свободных, и 66 (33 процента) — несвободных. Это соотношение свидетельствует о сдвиге в сторону несвободной категории по сравнению с выпуском доклада за 2012 г., в котором было 63 свободных, 70 частично свободных и 64 несвободные страны и территории.

Анализ показал, что 14 процентов мирового населения проживало в странах со свободной прессой, 42 процента — с частично свободной и еще 44 процента — с несвободной. На показатели населения в значительной мере повлияли две страны: Китай со статусом несвободной страны и Индия с частично свободным статусом — вместе в них проживает свыше трети более чем семимиллиардного населения мира. Процент населения, пользующийся свободой прессы в 2013 г., опустился до самого низкого уровня с 1996 г., когда Freedom House начал включать данные о размере населения в результаты исследования. Между тем, часть населения, проживающая в несвободных странах, увеличилась на один процентный пункт с возвращением в эту категорию густонаселенных стран, как Турция и Украина.

В течение нескольких лет средний показатель уровня свободы СМИ по миру снижался и, улучшившись в 2011 г., снова упал в 2013 г. на 0,31 пункта, опустившись до самого низкого уровня с 2004 г. Во всех регионах, кроме Тропической Африки, средний рейтинг которых остановился на одном уровне, наблюдалось ухудшение ситуации в той или иной степени, и на Ближнем Востоке и в Северной Африке отмечалось самое большое общее ухудшение ситуации. Что касается основополагающих категорий, падение глобального среднего рейтинга в основном было обусловлено снижением политического и затем экономического показателей; правовой рейтинг ухудшился очень незначительно. Два показателя, по которым глобальные средние рейтинги показали наибольшее ухудшение в течение года, касались предвзятого мнения редакции и контроля над контентом, а также возможностей журналистов физически сообщать о новостях.

Всего было 10 изменений статуса: четыре в положительном и шесть в отрицательном направлении. Большинство изменений произошли из категории частично свободных стран в несвободные. Что касается существенных количественных изменений — на три или более пункта — в 2013 г. поражения (15 стран) превзошли успехи (11 стран).

Худшие из худших

Худший рейтинг в мире, от 90 до 100 баллов, получили те же восемь стран: Белоруссия, Иран, Куба, Северная Корея, Туркменистан, Узбекистан, Экваториальная Гвинея, Эритрея. В этих странах независимые СМИ не существуют или едва способны работать, пресса выступает в качестве рупора режима, доступ граждан к объективной информации жестко ограничен, несогласие подавляется посредством тюремного заключения, пыток и других форм репрессии. В 2013 г. ситуация в большинстве этих стран осталась в основном стабильной, хотя кое-где можно наблюдать незначительные улучшения благодаря увеличивающемуся доступу граждан к альтернативам государственной пропаганде посредством спутникового телевидения, новостных интернет-платформ или распространения флэш-накопителей и DVD-дисков. Единственная страна в этой группе, в которой отмечен значительный сдвиг в последние годы, — Куба, рейтинг которой улучшился с 92 до 90 баллов в 2013 г. благодаря сокращению случаев неправомерного преследования и заключения и позитивным изменениям в системе выдачи выездных виз, которые позволили известному блогеру свободно путешествовать за пределами страны. После нескольких лет ухудшения рейтинг Ирана восстановился с 92 до 90 баллов в 2013 благодаря относительному сокращению числа заключенных журналистов и большей готовности репортеров преодолевать ограничения и выходит на новый уровень в освещении политических проблем, в том числе июньских президентских выборов.

Региональные результаты

Америки. В Америках в 2013 г. 15 странам (43 процента) был присвоен статус свободных, 15 (43 процента) — частично свободных, и 5 (14 процентов) — несвободных. Что касается населения региона, в странах со свободной сферой СМИ проживало 38 процентов, 43 процента — в странах с частично свободной, и оставшиеся 19 процентов — с несвободной сферой СМИ. На эти показатели во многом повлияла открытая сфера СМИ в Северной Америке и значительной части

Карибского бассейна, обычно компенсирующая не такую радужную картину Центральной и Южной Америки. В Латинской Америке, т. е. испано- и португалоговорящих областях региона, только 3 (15 процентов) стран получили статус свободных, и всего 2 процента населения проживало в странах со свободной сферой СМИ. Средний рейтинг по региону достиг самой худшей отметки за последние пять лет; ухудшения в правовой и экономической категории в огромной степени превзошли незначительный прогресс в политической категории.

Куба по-прежнему занимает последнее место в рейтинге по региону, несмотря на улучшение на 2 балла. В **Венесуэле** президент Николас Мадуро, сменивший на посту покойного Уго Чавеса в марте 2013 г. продолжил меры своего предшественника по контролю над прессой. Рейтинг Венесуэлы ухудшился с 76 до 78 отчасти из-за приобретения СМИ, прежде всего оппозиционно настроенной телевизионной станции "Globovisión", частными компаниями, связанными с правительством. Впоследствии несколько выдающихся оппозиционных и независимых деятелей покинули канал, жалуясь на недостаток редакторской независимости. **Эквадор**, статус которого в 2012 г. понизился до несвободного, понес дальнейшие потери, когда Национальная ассамблея приняла новый закон "О связи", который предусматривал создание могущественных регулирующих органов с сомнительной независимостью, устанавливал чрезмерный контроль над контентом и налагал обременительные обязанности на журналистов и СМИ.

Условия в двух других несвободных странах: **Гондурасе** и **Мексике** — также остались сложными из-за высокого уровня насилия и запугивания СМИ. Заметным событием в Мексике, рейтинг которой составил 61 балл, стало применение насилия и запугивания к местным представителям международной группы, выступающей в защиту свободу прессы, "Артикль 19". В Гондурасе ухудшению рейтинга с 62 до 64 баллов способствовала повышенная самоцензура, особенно в таких вопросах, как коррупция и возможные связи между местными госслужащими и организованной преступностью.

Суринам испытал самый большой количественный сдвиг в регионе, когда его рейтинг ухудшился с 24 до 28 баллов из-за недостаточного применения конституционных гарантий и законов, защищающих свободу прессы, возросшего использования законов о клевете против журналистов и преференциального распределения рекламы правительством. Более умеренный спад, с 48 до 50 баллов, отмечался в **Панаме** из-за сосредоточения прав собственности в руках президента Рикардо Мартинелли и его союзников, а также попыток правительства использовать законы о регистрации для влияния на контент или манипуляции с ним и притеснения критически настроенных СМИ.

В **Аргентине** продолжила вызывать тревогу высоко поляризованная обстановка в СМИ и продолжающиеся риторические нападки и устные угрозы со стороны правительственных чиновников, направленные на критически настроенных журналистов и СМИ, особенно тех, кто связан с медиагруппой «Кларин». Год был отмечен разрешением долговременной судебной тяжбы между правительством и «Кларином», в результате которой Верховный суд постановил, что закон 2009 г., снимающий ограничения на право владения СМИ, является конституционным. В **Бразилии** в 2013 г. три журналиста были убиты в связи с профессиональной деятельностью, и еще несколько подверглись атакам или преследованиям во время освещения вспыхнувших в июне протестов. Судебное преследование блогеров и интернет-компаний и большое количество правительственных запросов на удаление интернет-контента также ставили под угрозу свободу прессы в стране.

В отличие от предыдущего года, статус **Парагвая** повысился с несвободного до частично свободного благодаря снижению политического влияния на государственные СМИ в 2013 г, в противоположность вмешательству в работу телеканала «Pública» и увольнений после шумевшего изгнания президента Фернандо Луго в июне 2012 г. В 2013 г. также сократилось число дел о клевете.

Соединенные Штаты сохраняют одну из самых сильных позиций в рейтинге, но в 2013 г. демонстрируют серьезный негативный сдвиг с 18 до 21 балла как результат нескольких факторов. Недостаточная готовность высокопоставленных правительственных чиновников обеспечивать

представителям прессы доступ к информации, уже отмеченная в 2012 г., осталась поводом для беспокойства, и дополнительные методы по ограничению информационного потока проявились в течение года. Например, увеличилось количество запросов по закону о свободе информации, которые были отклонены или подверглись цензуре по соображениям национальной безопасности. Журналисты, которые пытались освещать проблемы национальной безопасности, сталкивались с непрерывным давлением федеральных судебных органов, вынуждающих их давать показания или сдавать материалы, которые бы раскрыли их источники, в ряде дел, самым значительным из которых является продолжающаяся дискуссия по делу Джеймса Райзена. Наконец, разоблаченная Эдвардом Сноуденом, бывшим сотрудником Национального агентства безопасности, практика массового наблюдения и хранения метаданных и цифрового контента Агентством национальной безопасности в сочетании с целенаправленным прослушиванием телефонов десятков журналистов «Ассошиэйтед Пресс» подняла вопрос о возможности журналистов защищать источники и поставила под сомнение гарантии свободы речи в Соединенных Штатах. Продолжающиеся сложности включают угрозу разнообразию СМИ, обусловленную неудовлетворительными экономическими условиями для новой отрасли, а также отсутствием законодательства, защищающего источники, на федеральном уровне.

Азиатско-тихоокеанский регион. Азиатско-тихоокеанский регион в целом показал относительно высокий уровень свободы прессы в 2013 г.: 14 странам и территориям (35 процентов) был присвоен статус свободных, 13 странам (32,5 процентов) — частично свободных, и 13 странам (32,5 процентов) — несвободных. Тем не менее, за показателями по региону скрываются существенные расхождения между разными его областями. Например, сфера СМИ в Океании, Австралии и частично Восточной Азии имеет одни из самых высоких рейтингов в мире, тогда как условия в Южной Азии, Юго-Восточной Азии и других частях Восточной Азии существенно хуже. Показатели по странам также скрывают тот факт, что в 2013 г. только 5 процентов населения региона имели доступ к свободным СМИ, тогда как 47 процентов проживали в странах с частично свободной, и 48 процентов — с несвободной сферой СМИ. После нескольких успешных лет (во многом благодаря открытию Мьянмы) средний рейтинг по региону в 2013 г. ухудшился, в основном из-за негативной динамики в политической категории. В отличие от динамизма, отмеченного в ряде стран в последние годы, Азия была необычно стабильной в 2013 г. Ни одна страна в регионе не показала изменение более чем на 3 балла ни в одну сторону.

В Азии находится страна с одним из самых худших рейтингов в мире — Северная Корея (97 баллов) — и некоторые другие страны с жесткими ограничениями в сфере СМИ, как Вьетнам, Китай и Лаос. Все они характеризуются обширным государственным и партийным контролем над прессой. В Китае, который по-прежнему является родиной самого изощренного аппарата цензуры в мире, был зарегистрировано небольшое ухудшение из-за давления на микроблоги во второй половине 2013 г., когда влиятельные пользователи и комментаторы лишились своих учетных записей, а некоторые были задержаны или принуждены к публичному раскаянию в связи со своими записями. Хотя сфера Интернета все еще предлагает некоторые возможности бросать вызов ограничениям свободы выражения, обсуждая спорные новостные сюжеты или распространяя критические комментарии, должностные лица стали притеснять это средство информации после президентской речи в августе, призывающей кадры с новой силой утвердить верховенство Коммунистической партии над мнением интернет-сообщества. Новые судебные инструкции, выпущенные в сентябре, которые расширяли уголовную наказуемость высказываний в Интернете, в сочетании с временными задержаниями и допросами сотен пользователей социальных сетей, оказали отрицательное воздействие. В то же время печатные и вещательные СМИ оставались под жестким контролем, несколько журналистов, статьи которых, как утверждалось, не соответствовали руководящим принципам цензуры, оказались под угрозой увольнения или вынужденного ухода с работы. Иностранные СМИ также подвергались повышенному давлению. Блокирование веб-сайтов критически настроенных иностранных СМИ

продолжилось, и ряд корреспондентов, включая сотрудников Рейтер, Bloomberg и *Нью-Йорк таймс*, столкнулись с фактической угрозой отказа в выдаче виз.

Аналогичная динамика развернулась во **Вьетнаме**, также набравшем 84 балла, где в 2013 г. наблюдалось подавление свободы речи в Интернете. В обстановке с жесткими ограничениями, без частных печатных и вещательных СМИ, блогеры играют ключевую роль в освещении спорных тем в новостях и распространении информации. Однако в течение года еще несколько блогеров были задержаны или получили жесткие приговоры, включая тюремное заключение, а юридический указ, изданный в сентябре, наложил обширные ограничения на разрешенный интернет-контент.

В странах, демонстрировавших спад в сфере СМИ в последние годы, продолжилось дальнейшее ухудшение. Например, в **Таиланде**, опустившемся в категорию несвободных стран в 2012 г., рейтинг ухудшился с 62 до 64 баллов — худший показатель за последние десять лет — из-за возросшего физического преследования и нападения на журналистов и СМИ со стороны политических активистов, часто в контексте политических беспорядков и демонстраций, а также пристрастности и предвзятого содержания в ряде СМИ. Цензура интернет-контента в сочетании с агрессивным введением в действие законов об оскорблении короля продолжала подавлять свободу выражения в стране. Рейтинг **Шри-Ланки** также ухудшился на 2 балла с 74 до 76, обозначив резкий, на 20 баллов, спад за последние десять лет. Возросшее преследование как местных, так и иностранных журналистов, пытающихся освещать протесты и спорные новостные сюжеты, а также нападения на каналы печати и распространения частных СМИ и блокировки интернет-контента сделали пространство для независимых новостей более стесненным. Дальнейшее ухудшение на 2 балла наблюдалось в **Гонконге** из-за продолжающейся тенденции к серьезным нераскрытым физическим нападениям на журналистов, издателей и СМИ. Ранее отмеченные опасения включают самоцензуру и использование Пекином множества форм экономического и политического давления. Текущий рейтинг территории составляет 37 баллов, что является самым низким значением за десять лет. Тем временем рейтинг **Индии** ухудшился на один балл до 39 в связи с возросшим вмешательством в содержание со стороны владельцев СМИ во время подготовки к выборам 2014 г., приведшим в ряде случаев к увольнению ключевых сотрудников редакций.

С положительной стороны, рейтинг **Непала** восстановился с 58 до 55 в связи со снижением пристрастности в СМИ и сокращением физических нападения на журналистов в 2013 г., хотя угрозы и запугивание продолжались. Также после двухлетнего резкого подъема в **Мьянме** было зарегистрировано более скромное улучшение рейтинга в 2013 г. — с 72 до 70. Хотя темп реформ снизился, год все же показал дальнейшее ослабление контроля над рынком печатных СМИ и лицензирование и открытие нескольких новых частных ежедневных и еженедельных газет. Однако подготовка новых законов о СМИ с ограниченным участием местных групп из этой отрасли и ограничения на освещение насилия на национальной почве остались причинами для опасений в 2013 г.

Океания, хотя и продолжала пользоваться самой открытой сферой СМИ в мире, испытала в 2013 спад из-за сочетания политических и экономических трудностей, обусловленных отчасти ее удаленным расположением. В **Науру**, единственной стране в регионе, изменившей статус в 2013 г., рейтинг ухудшился с 28 до 31 балла, и статус понизился со свободного до частично свободного из-за усилий правительства по ограничению освещения в новостях политических событий, включая всеобщие выборы, а также из-за введения непомерно высокого сбора за въездную визу в размере 8 000 долларов США для профессиональных работников СМИ (до этого визовый сбор составлял 200 долларов). Повышенный сбор, очевидно, имеет целью ограничить в иностранную прессу в освещении печально известного центра временного размещения для лиц, ищущих убежища, желающих въехать в Австралию. Кроме того, за последние десять лет в Науру закрылись не менее четырех газет из-за финансовых затруднений. Соседняя **Кирибати** также попала под влияние экономических сложностей. Ее рейтинг ухудшился с 27 до 29 баллов в связи с закрытием единственных в стране телестанции и общественной радиостанции, что подчеркнуло

постоянные проблемы в финансировании и инфраструктуре. Тем временем в **Новой Зеландии** напряженность рынка подточила плюрализм новостных СМИ, и рейтинг страны ухудшился с 16 до 18 баллов. Некоторая положительная динамика наблюдалась в **Фиджи**, рейтинг которой улучшился с 56 до 54 баллов, когда после переворота 2006 г. были смягчены ограничения на освещение в прессе и восстановлены конституционные гарантии свободы СМИ.

Евразия. Евразия в 2013 г. сохранила худшие в мире рейтинги: ни одной стране не был присвоен статус свободной, 2 страны (17 процентов) получили статус частично свободных, и 10 (83 процента) — несвободных. Из-за понижения статуса Украины большинство населения в этом регионе (97 процентов) сейчас проживают в странах с несвободной сферой СМИ, и только 3 процента живут в частично свободных странах. Средний рейтинг по региону — также самый худший в мире, 75,33 балла — претерпел незначительный спад, вызванный отрицательной динамикой в политической категории.

Следует отметить, что три из восьми стран с худшими нарушениями свободы прессы в мире — Беларусь, Узбекистан и Туркменистан — расположены в Евразии. Другие страны в регионе, вызывающие особенное беспокойство, — Россия и Азербайджан. Сфера СМИ в **России**, рейтинг которой по-прежнему составил 81 балл, характеризуется использованием податливой судебной системы для преследования независимых журналистов, безнаказанной физической агрессией, убийствами журналистов и продолжающимся государственным контролем и влиянием почти на все традиционные СМИ. В 2013 г. российское правительство ввело в действие дополнительные правовые ограничения на свободу слова. Одним из самых заметных событий года стало декабрьское решение президента Владимира Путина упразднить одно из старейших государственных российских агентств новостей — РИА Новости — и влить его в новую организацию под названием "Россия сегодня", которой должен был руководить прокремлевский телекомментатор Дмитрий Киселев. Хотя блогеры и журналисты, а также радио- и телеведущие успешно пользуются Интернетом для общения с аудиторией, заинтересованной в альтернативных и более уравновешенных источниках информации, правительство начало использовать комбинацию законов, судебного преследования и нормативного давления, чтобы распространить репрессивные меры на сетевые издания.

В **Азербайджане** и без того репрессивная сфера СМИ испытала дальнейший спад из-за усиленного правительственного наблюдения за интернет- и телефонной корреспонденцией журналистов и блогеров; блокирования сайта, размещающего изображения, который был связан с утечкой документов из служб госбезопасности; и, по имеющимся сведениям, государственного вмешательства в спутниковое вещание радио "Свободная Европа"/радио "Свобода". В результате рейтинг страны ухудшился с 82 до 84 баллов.

Рейтинг **Украины** за календарный 2013 г. ухудшился с 60 до 63 баллов из-за резкого роста преследования и насилия против журналистов, включая случаи целенаправленного преследования журналистов полицией и нанятыми бандитами во время освещения протестов Евромайдана, начавшихся в ноябре. До начала протестов выросла концентрация акций печатных СМИ у правительственных групп, таких как Ukrainian Media Holding, приведшая к уходу ведущих журналистов из ее изданий, включая *Forbes Ukraine* и *Корреспондент*. В вещательном секторе ТВi, один из немногих оставшихся критически настроенных телеканалов, прошел через цепочку конфликтных перемен собственников в апреле, что послужило поводом для ухода более чем 30 его лучших журналистов в связи с сомнительной процедурой отчуждения и опасениями, что пострадает независимость станции. Подавление свободы СМИ ускорило смену правительства в начале 2014 г., и в результате условия кардинально изменились.

Самое значительное количественное улучшение в регионе было в **Кыргызстане**, рейтинг которого изменился с 69 до 66 баллов из-за сократившегося применения ограничительных законов против СМИ, разблокирования веб-сайта "Фергана" и сокращения нападений на журналистов. Однако доступ к разнообразным новостным источникам, в частности, СМИ на узбекском языке, остается непростой задачей в Кыргызстане. Более скромное улучшение наблюдалось в **Грузии**,

рейтинг которой изменился с 49 на 47 из-за законодательства, которое сделало постоянными принципы “must carry/must offer”, по которому операторы кабельной связи должны обслуживать все телевизионные станции, и из-за относительно редких случаев отсутствия запугивания и насилия против журналистов, отмеченного в год выборов.

Европа. Этот регион, протянувшийся от Португалии и Ирландии на западе до Румынии и Турции на востоке, отличается самым высоким уровнем свободы прессы в мире. В 2013 г. 29 странам (69 процентов) был присвоен статус свободных, 12 (29 процентов) — частично свободных, и 1 (2 процента) — несвободной, что является незначительным спадом на фоне сравнительного распределения показателей за 2012 г. С точки зрения населения, 66 процентов жителей региона имели доступ к свободной прессе, 22 процента проживали в странах с частично свободной сферой СМИ, и 12 процентов — в странах со статусом несвободных. Однако после существенного ухудшения в 2012 г. средний рейтинг по региону претерпел второй крупнейший в мире спад в 2013 г., вызванный потерями в правовой и экономической категориях.

Нидерланды, Норвегия и Швеция, с общим рейтингом 10, были признаны странами с лучшими показателями в мире. В этих странах гражданам предоставляются сильные правовые гарантии для прессы и доступ к разнообразному контенту в сфере печати, вещания и Интернета, а правительства и общество уважают свободу СМИ и редакторскую независимость. Однако все три страны, как и другие скандинавские страны, в последние годы испытывали сложности с регулированием речей ненависти без введения обременительных правовых ограничений.

Самое значительное количественное изменение произошло в **Турции**, рейтинг которой ухудшился с 56 до 62 баллов, и статус изменился с частично свободного на несвободный. Конституционные гарантии свободы прессы и выражения только частично соблюдаются на практике, сводясь на нет ограничительными положениями в уголовном кодексе и законом о противодействии терроризму. Турция осталась мировым лидером по тюремным заключениям журналистов в 2013 г.: по данным Комитета защиты журналистов, 1 декабря 40 журналистов находились за решеткой. Условия свободы прессы резко ухудшились в течение года, когда журналисты подвергались преследованиям и нападениям во время репортажей о протестах в парке Гези, которые вспыхнули в Стамбуле в мае, и десятки были уволены или принуждены уйти из-за сочувственного тона в освещении требований протестующих. Также выдающиеся журналисты были уволены в связи с освещением таких спорных вопросов, как переговоры между правительством и Рабочей партией Курдистана или скандалы вокруг коррупции с участием премьер-министра Эрдогана и его партнеров, разыгравшиеся в декабре. Увольнения подчеркнули близкие отношения между правительством и владельцами многих СМИ, а также вытекающее официальное и неофициальное давление на журналистов.

В **Черногории** рейтинг ухудшился с 36 до 39 в результате враждебной к прессе официальной позиции и безнаказанности нападений, которые включали целенаправленное использование бомб против журналистов и СМИ. Премьер-министр Мило Джуканович усилил меры, сокращающие финансирование СМИ, критикующих его правительство, в частности, *Vijesti*. Условия в **Венгрии**, статус которой понизился до частично свободного в 2011 г., в 2013 г. остались в основном без изменений, и есть серьезные устойчивые опасения, что обширные законодательные и нормативные изменения с 2010 г. отрицательно повлияли на свободу СМИ. Однако положительным явлением в 2013 г. стало восстановление основной частоты Klubradio, станции, критикующей правящую партию “Фидес”, после нескольких продолжительных судебных процессов.

После понижения до частично свободной категории в 2012 г. рейтинг **Греции** ухудшился еще на пять пунктов в 2013 г. Это было вызвано во многом тем, что правительство внезапно закрыло компанию общественного вещания “Греческая вещательная корпорация” (Ellinikí Radiofonía Tileórasi, ERT) в сомнительной манере в июне. Новая организация, “Новое греческое радио, Интернет и телевидение (New Hellenic Radio, Internet and Television, NERIT), начнет работу в 2014 г. с радикально сокращенным штатом. Кроме того, прошлый год отличился

ростом числа дел о клевете и использованием наблюдения против журналистов, а также непрозрачным предоставлением лицензий на телекоммуникационную связь.

В **Соединенном Королевстве** в 2013 г. наблюдались как позитивные, так и негативные тенденции, а итогом стало общее ухудшение с 21 до 23 баллов. Долгожданные реформы законов о клевете подняли порог для возбуждения дела и могут ограничить “судебный туризм” по дефамационным делам. Однако ряд негативных изменений был обусловлен реакцией правительства на избрание Агентства национальной безопасности и его британского эквивалента, Центра правительственной связи (Government Communications Headquarters, GCHQ) в слежке. Власти использовали Закон о терроризме, чтобы задержать партнера журналиста, занимающегося журналистскими расследованиями, Гленна Гринвальда, который придал историю огласке; провели обыск в офисах газеты *the Guardian* и уничтожили жесткие диски, содержащие потенциально конфиденциальные исходные материалы; и затем угрожали *the Guardian* дальнейшими мероприятиями. В свете скандала 2011 г., связанного с прослушиванием телефонов сотрудниками *News of the World* и последовавшим расследованием Левенсона, учреждение нового контролирующего органа по надзору за печатными СМИ также вызвало опасения среди наблюдателей.

Рейтинг **Италии** незначительно улучшился с 33 до 31 балла из-за снижения самоцензуры и сокращенного влияния доходов от рекламы на контент, когда Сильвио Берлускони — владелец крупнейшей итальянской медиа-компании покинул пост премьер-министра в конце 2011 г. Однако страна остается в частично свободной категории.

Ближний Восток и Северная Африка. На Ближнем Востоке и в Северной Африке 1 стране (5 процентов) был присвоен статус свободной, 4 (21 процент) — частично свободных, и 14 (74 процентов) — несвободных. Аналогично, с точки зрения населения, 2 процента населения региона проживали в странах со свободной сферой СМИ, 14 процентов жили в частично свободных странах, и подавляющее большинство, 84 процента, — в странах и на территориях, получивших статус несвободных. Средний рейтинг по региону значительно улучшился в 2011 г., особенно в правовой и политической категориях, из-за изменений, связанных с восстаниями Арабской весны. Однако следующий год отличился серьезным регрессом, который продолжился в 2013 г., почти целиком из-за потерь в политической категории.

Самый резкий подъем Арабской весны произошел в Египте, Ливии и Тунисе. Через два года имел место регресс в первых двух странах, а прогресс в третьей остановился. В **Ливии** в 2013 г. журналисты и другие представители прессы оказались в ситуации с ухудшающейся безопасностью и попали под лавину угроз, похищений и нападений, часто от рук негосударственных субъектов, например, убийство телеведущего в Бенгази. Также отмечалось возросшее использование уголовного и гражданского кодексов эпохи Каддафи для обвинений в клевете против журналистов. Один репортер оказался под угрозой 15-летнего заключения за то, что делал заявления о судебной коррупции. В результате рейтинг Ливии ухудшился с 59 до 62 и опустился до несвободной категории.

Египет перенес один из самых серьезных спадов в регионе в 2013 г. Его рейтинг упал с 62 до 68 — ниже, чем уровень свободы прессы в последние годы правления Мубарака. Когда президентом был Мухаммед Морси, первая половина года отличалась чрезвычайной идеологической и политической поляризацией СМИ, когда исламистские СМИ стали платформой для правительства, а светские выступали против президента. После изгнания Морси военными силами в июле правительство приостановило действие новой конституции и начало систематическое подавление исламистской прессы: закрывало телевизионные и печатные СМИ и целенаправленно преследовало и арестовывало как местных, так и иностранных журналистов, пытавшихся освещать протесты против Морси. Пять журналистов погибли от рук военных в июле и августе. В конце года большинство новостных СМИ поддерживали милитаристское правительство и не обеспечивали объективное освещение или разнообразие мнений по кризису. Тем временем в **Тунисе** медиапространство осталось в переходном состоянии, претерпев как

положительные, так и отрицательные изменения в течение года. Проект новой конституции закрепил право на свободу выражения, карательные меры против журналистов были ослаблены, и новостные СМИ обрели непоколебимого союзника в лице независимого вещательного органа. Тем не менее власти увеличили число судебных дел против журналистов, используя не попавшие под реформу законы о клевете, и непомерные платежи за продление лицензии угрожали подорвать работу независимых радиостанций. В целом рейтинг ухудшился на один пункт с 53 до 52 баллов.

Несмотря на исторически стабильное медиапространство, **Иордания** испытала самое большое изменение рейтинга за десять лет, сдав позиции с 63 до 68 баллов. Местные журналисты в 2013 подвергались преследованиям, угрозам, незаконным задержаниям и физическим нападениям со стороны сил безопасности и неизвестных злоумышленников. Власти систематически препятствовали или мешали представителям прессы в освещении спорных тем, включая парламентские выборы в январе и демонстрации в поддержку реформ. Кроме того, закон о прессе в новой редакции требовал, чтобы редакторы новостных интернет-сайтов получали лицензии для работы, и известные независимые газеты временно приостановили работу в июле, ссылаясь на финансовые проблемы. В Персидском заливе рейтинг **Объединенных Арабских Эмиратов** ухудшился третий год подряд, с 74 до 76, когда правительство осудило десятки репортеров, активистов и блогеров, критиковавших в социальных сетях, в том числе Твиттере, процесс 94 человек, обвиненных в попытке свержения правительства. Рейтинг **Ирака** ухудшился на два балла с 67 до 69 из-за вспышки кровопролития, унесшей жизни 10 журналистов в 2013 г. **Сирия** осталась для журналистов самым смертельно опасным местом в мире: несколько десятков журналистов погибли и многие были похищены, ранены или без вести. В течение года подъем влияния экстремистских группировок серьезно повлиял на способность прессы свободно освещать события, что привело к ухудшению рейтинга с 88 до 89.

Лишь несколько стран в регионе преодолели эту негативную тенденцию и добились умеренных побед, во многом благодаря возросшей доступности медиаконтента, включая некоторые критические мнения. Рейтинг **Алжира** улучшился с 61 до 59 баллов из-за лицензирования трех частных телестанций, которое положило конец правительственной монополии на внутренние вещательные СМИ, а также из-за сокращения нападений и судебных дел против журналистов в 2013 г. Изменение рейтинга было достаточным, чтобы страна перешла в частично свободную категорию, став одной из четырех в регионе в этой категории. За два года непростого политического перехода **Йемен** продолжил успехи в сфере СМИ. Правительство разрешило выражать более разнообразные точки зрения в освещении конференции по национальному диалогу, и выросло количество частных радиостанций. Кроме того, уровень насилия против журналистов упал, приведя к улучшению рейтинга на три балла, с 79 до 76. Новостные СМИ на **Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа** получили преимущества от спада в судебных делах и, в отличие от 2012 г., сократившихся случаев насилия со стороны как израильских, так и палестинских вооруженных сил. В результате рейтинг территории улучшился с 84 до 82.

Обособленный в регионе из-за своей традиционно свободной и плюралистической прессы, **Израиль** получил улучшение рейтинга на 1 балл до 30 и, таким образом, вернул себе свободный статус. Но некоторые проблемы в сфере свободы СМИ сохраняются: военная цензура и использование постановлений о неразглашении для ограничения информации, препятствия журналистам в свободе передвижения, политическое вмешательство в работу компании общественного вещания и влияние на устойчивое развитие печатного сектора посредством бесплатной газеты *Израиль Хайом*, которая открыто связана с премьер-министром Беньямином Нетаньяху. Однако серьезных обвинений в суде не было, и число зарегистрированных случаев физического нападения или преследования журналистов в течение 2013 г. сократилось, обозначив самый низкий уровень насилия с 2010 г.

Тропическая Африка. Четыре (8 процентов) из 49 стран Тропической Африки получили статус свободных, 22 (45 процентов) — частично свободных, и 23 (47 процентов) — несвободных. С

точки зрения населения, 3 процента проживали в странах со свободной сферой СМИ, тогда как большинство (56 процентов) жили в странах с частично свободными, и 41 процент — несвободными СМИ. Средний рейтинг по региону в 2013 г. в сумме не изменился. Однако этот кажущийся покой скрывает тот факт, что ухудшение в политической категории сглаживалось достижениями в правовой и, в меньшей степени, экономической категориях. Успехи в правовой сфере в Африке были вызваны растущим уважением к конституционным гарантиям свободы СМИ, общим спадом в использовании ограничительных законов о прессе против журналистов и принятием законов о свободе информации в ряде стран в 2013 г. Расширение частной собственности на вещательные СМИ, улучшенный доступ к ИКТ и меньшее количество ограничений на производство и каналы распространения новостей обусловили прогресс в экономической категории.

Условия для свободы прессы оставались катастрофическими в Экваториальной Гвинее и Эритрее — двух из восьми стран с худшими показателями в мире. Авторитарные правительства продолжали использовать правовое давление, заключение под стражу и другие формы преследования для подавления независимой журналистики.

В сфере СМИ отмечался резкий спад в странах, в которых произошли ожесточенные конфликты в 2013 г. В **Южном Судане** в середине декабря прошли ожесточенные политические и этнические столкновения в результате разногласий между президентом Салвой Кииром и его бывшим вице-президентом Риеком Мачаром. Это усугубило и без того нестабильную ситуацию для прессы и столкнуло страну из категории частично свободных в несвободные. На протяжении 2013 г. Южный Судан перенес всплеск нападения на журналистов во время новостных репортажей, а также рост угроз, нападения и произвольных задержаний сотрудниками служб безопасности; такие происшествия резко участились в период декабрьских волнений. В **Центральной Африканской Республике** рейтинг ухудшился с 62 до 77 — безусловно, самый значительный спад в мире в 2013 г. Правовая защита для прессы потерпела крах в результате мартовского переворота, когда повстанческая группировка "Селика" изгнала президента Франсуа Бозизе и вызвала усиление межрелигиозного конфликта. Кроме того, появилась новая тайная полиция с широкими полномочиями контроля над журналистами и СМИ. Активное влияние правительства и угрозы насилия со стороны как правительства, так и негосударственных субъектов привели к росту самоцензуры.

Существенное ухудшение также наблюдалось в областях Южной и Восточной Африки. Статус **Замбии** понизился до несвободного — всего через два года после подъема до частично свободного — из-за возросшего преследования правительством независимых и критически настроенных новостных СМИ и журналистов, блокирования критических веб-сайтов и политически мотивированного решения отказать определенным радиостанциям в общенациональном вещании. Рейтинг **Мозамбика** ухудшился с 42 до 45 баллов из-за роста насилия против журналистов в связи с освещением муниципальных выборов в ноябре, а также из-за внесудебных нападения и задержаний как со стороны правительства, так и со стороны оппозиционных сил. Также в 2013 г. были уволены редакторы нескольких независимых СМИ после публикации сюжетов, которые считались слишком критическими по отношению к правительству президента Армандо Гебузы.

Рейтинг **Кении** ухудшился с 53 до 57 из-за двух законов, принятых в декабре — закон (поправка) "Об информации и средствах связи в Кении" и закон "О Совете по СМИ". Еще одним фактором стали законы, устанавливающие ширококомасштабный правительственный контроль над медиасектором и высокие штрафы для журналистов. На протяжении 2013 г. журналисты подвергались возросшему давлению и угрозам при попытках освещать спорные или резонансные события, такие как выборы в марте, коррупция, предстоящий процесс в Международном уголовном суде над президентом Кениатой Ухуру и другими высокопоставленными должностными лицами и вопросы, связанные с силами безопасности и сентябрьским терактом в торговом комплексе "Вестгейт". В **Танзании** отмечался спад на 4 балла, с 51 до 55, из-за резкого роста нападения на прессу и увеличившихся доказательств того, что редакторы и владельцы

вынуждают журналистов придерживаться определенной политической линии. Оба фактора привели к усилению самоцензуры. Рейтинг **Уганды** ухудшился с 55 до 58 из-за возросших преследований и отказ в физическом доступе к объектам, особенно со стороны правительства. Независимая газета *Monitor* и три издания, расположенные на ее территории, были закрыты полицией Уганды на 10 дней в связи с конфликтом между *Monitor* и правительством из-за высокорезонансного сюжета и источника информации. Также были случаи, когда правительственные чиновники вынуждали радиоведущих ток-шоу уйти из эфира, вызывая их в полицию на допросы и временно приостанавливая программы. В экономическом аспекте сокращение в рекламном бюджете правительства — из-за сокращений международной помощи в связи со скандалом вокруг коррупции — поставило под угрозу финансовую автономность нескольких СМИ. Нашумевший законопроект против гомосексуальности, принятый Национальной ассамблеей в декабре, наряду с другими положениями, предусматривал наказуемость лиц за “пропаганду” гомосексуальности и открыл возможность привлечения журналистов к ответственности за репортажи или комментарии, не осуждающие представителей ЛГБТ (лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров).

Противовесом этим потерям стали успехи в других субрегионах, особенно в Западной Африке, и в целом 8 из 11 значительных улучшений по странам в прошлом году имели место в Тропической Африке. Статус **Кот-д’Ивуара** повысился с несвободного до частично свободного из-за продолжающихся просветов в правовой и политической сфере при правительстве Аlassана Уаттары. Сократилось ограничительное законодательство о прессе, снизился уровень официальной цензуры, постепенно образовалось больше частных СМИ, стало меньше случаев преследования и нападения на иностранных и местных журналистов. Добившись самого значительного численного увеличения в прошлом году, **Мали** улучшила рейтинг с 46 до 37, когда страна оправилась от переворота и захвата северной области исламистскими боевиками в 2012 г. Восстановление Конституции и выборное правительство стабилизировали условия на юге, а изгнание исламистских фракций из большей части северной области привело к повторному открытию большинства СМИ, закрытых в 2012 г. Журналисты в основном вновь смогли освещать новости без страха последствий, хотя ситуация еще не вернулась к состоянию до 2012 г. Положительная тенденция была омрачена убийством двух французских журналистов в северном городе Кидал в ноябре, а также многочисленными сообщениями о других нападениях на журналистов в 2013 г.

Сенегал сохранил положительную траекторию, начатую, когда президент Маки Салл вступил в должность в начале 2012 г. Среди улучшений более эффективное применение правовых гарантий, меньше судебных дел против прессы и снижение преследований и нападения на журналистов как во время репортажей, так и в связи с освещением событий. В результате рейтинг улучшился на 4 балла, с 52 до 48. В **Того** рейтинг изменился с 70 на 65 благодаря достижениям, включающим сокращение дел о клевете и нападения на журналистов, открытие независимых СМИ и уменьшение правительственных ограничений на доступ к разнообразным точкам зрения. Одна страна в субрегионе, **Либерия**, испытала заметный регресс в результате большого количества гражданских дел о клевете против журналистов, по которым истцы требовали миллионы долларов в качестве компенсации ущерба. По одному из дел о клевете в 2013 г. издатель *FrontPage Africa* Родни Сиэ несколько месяцев провел в заключении за неуплату штрафа в сумме 1,5 миллиона долларов США.

Что касается остальной Африки, прогресс отмечался в **Демократической Республике Конго**, рейтинг которой улучшился с 83 до 79 из-за сокращения судебных дел против журналистов, признаков более лояльного отношения судебных органов к прессе и снижения официальной цензуры и насилия против журналистов по сравнению с предыдущим годом. Рейтинг **Мадагаскара** улучшился впервые после переворота 2009 г., изменившись с 66 на 63, так как журналисты могли свободно и безопасно освещать спорные президентские и парламентские выборы и независимая радиостанция “Free FM” вновь открылась после закрытия временным режимом в 2012 г. Рейтинг **Сейшельских островов** улучшился с 56 до 52 из-за сокращения

стоимости радиодлицензий, выдачи новых вещательных лицензий и запуска первой независимой радиостанции и новостного издания.

Рейтинг **Зимбабве** улучшился с 77 до 73 из-за принятия новой конституции, которая явным образом защищает свободу выражения, а также поворотного постановления Конституционного суда в октябре, которое отменило существующий уголовный закон о клевете. Кроме того, упал уровень официальной цензуры и самоцензуры, в результате увеличилось освещение спорных вопросов, и разнообразие форм частной собственности на печатные и радиовещательные СМИ продолжило расти. Недавняя тенденция к понижению в **Южной Африке** приостановилась, когда спорный законопроект "О защите информации государственного значения" — который бы разрешил правительственным чиновникам и государственным органам не раскрывать широкий спектр информации в национальных интересах или по соображениям национальной безопасности — не получил дальнейшего хода после того, как президент Джейкоб Зума не подписал его в 2013 г.

Результаты исследования в контексте

Результаты года — общая тенденция к спаду, обусловленная во многом регрессом на Ближнем Востоке и в Северной Африке — являются тревожным напоминанием, что несмотря на просветы, созданные Интернетом, транснациональными СМИ и приватизацией вещания, новые и старые опасности для свободы СМИ ограничивают как возможности работы для журналистов, так и публичный доступ к независимой информации. Анализ пятилетних тенденций (2009–13) показывает, что глобальный средний рейтинг ухудшился на 0,47 пункта до 47,84. Более того, значительные, от трех и более пунктов, поражения по странам в течение последних пяти лет намного превосходят успехи (55 стран против 34). Это говорит о том, что широко распространены попытки ограничить свободу прессы и сохраняются существенные сложности в расширении разнообразия СМИ и доступа к информации.

Изменения средних показателей по регионам за последние пять лет говорят о “движении к центру”, при этом ухудшения отмечаются в более свободных регионах Европы и Америк, Азиатско-тихоокеанский регион близок к состоянию покоя, и успехи наблюдаются в регионах с худшими показателями в Тропической Африке, Евразии и особенно на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Это предполагает, что регресс в целом происходит в более демократических странах, тогда как условия в ряде более закрытых стран продемонстрировали общее улучшение.

Что касается основополагающих категорий, в этот период правовая категория улучшилась во всем мире, при этом самые значительные успехи отмечались в показателях относительно использования законов о клевете против прессы и регистрационных требований для СМИ. В политической категории наблюдался общий спад, самые значительные потери отмечались в связи с контролем над редакционным содержанием, физической возможностью репортеров освещать новости и уровнем карательных нападений на журналистов. Ухудшение очевидно повсюду в экономической категории, при этом самый значительный спад отмечается в связи с использованием рекламы и субсидий для воздействия на контент и экономическую жизнеспособность СМИ. Хотя эти данные представляют общий план, они позволяют предположить, что кампании за декриминализацию клеветы имели положительный эффект, как и меры по либерализации правил вещания. Данные подкрепляют довод в пользу того, что физическое насилие и преследования, а также часто сопровождающая их безнаказанность стали основными методами ограничения и запугивания журналистов. Они также указывают на тот факт, что, наряду с заключением и убийствами, применяются более искусные и смутные угрозы независимости СМИ в экономической сфере. Для усиления позитивных тенденций и противодействия негативным требуются возобновить усилия в области исследования и адвокации деятельности и финансировать проекты развития СМИ.

Карин Дойч Карлекар работала директором проекта "Свобода прессы 2014". Общее руководство проектом осуществляли вице-президент по исследованиям Арч Пуддингтон и вице-президент по аналитическим исследованиям Ванесса Такер. Обширные исследования, редакторское, аналитическое и административное содействие были предоставлены Дженнифер Данхэм и Бретом Нельсоном, а также Тайлером Ройлансом, Майклом Джонсоном, Майклом Снайдером, Натали Сайкс и Хейли Клаусмайер. Мы также хотели бы поблагодарить за помощь авторов-консультантов и советников, а также других членов команды проекта.